

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРѢХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

Засѣданіе 24 февраля 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменць, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, В. В. Радловъ, И. Г. Троицкій, А. Г. Туманскій, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: И. Т. Бѣляевъ, В. В. Вишневскій, кн. И. А. Джаваховъ, В. Н. Иверсенъ, К. А. Иностранцевъ, Ѳ. Е. Коршъ, Мироновъ, Ѳ. И. Щербатскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 27 января.

II.

Доложено благодарственное письмо В. Ѳ. Миллера за посланное ему отъ Отдѣленія привѣтствіе ко дню 30-лѣтняго юбилея его научной дѣятельности.

III.

Секретарь доложилъ программу сѣзда по исторіи религій, имѣющаго собраться въ Парижѣ отъ 3 — 9 сентября новаго стиля текущаго года (Congrès International d'Histoire des Religions).

IV.

В. А. Жуковскій обратился въ Отдѣленіе съ предложеніемъ просить Туркестанскій Кругокъ Любителей Археологій о высылкѣ нѣкоторыхъ рукописей изъ бібліотеки Мин-Гюбянскаго Ишана представляющихъ, на сколько о томъ можно судить по краткой описи, интересъ для исторіи суфизма и мусульманскихъ сектъ. Постановлено: снестись съ Туркестанскимъ Кругкомъ Любителей Археологій.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что Н. Ѳ. Петровскимъ вновь присланы небольшіе отрывки рукописей.

С. Ф. Ольденбургъ по поводу этой присылки замѣтилъ, что отрывки настолько, къ сожалѣнію, малы, что совершенно не поддаются точному опре-

дѣленію; относятся они, почти несомнѣнно всѣ, къ буддѣйскимъ памятникамъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ техническихъ терминовъ; языки, на которыхъ они написаны: санскритъ и неизвѣстный языкъ «рукописи Петровскаго». Матеріалъ: березовая кора, пальмовый листь (1) и бумага; шрифты—индѣйскій и кашгарскій *gupta*. Любопытенъ отрывокъ на пальмовомъ листьѣ, потому что въ Кашгаріи они, повидимому, рѣдки и къ тому же указываютъ несомнѣнно на привозъ изъ Индіи.

VI.

В. В. Радловъ сдѣлалъ сообщеніе: «ислѣдованіе д-ра Гирта о родословной Аттилы». Передавъ вкратцѣ главныя основанія, на которыхъ д-ръ Гиртъ въ статьѣ своей «Ueber Wolga-Hunnen und Hiung-nu»¹⁾, устанавливаетъ связь между Хунну китайскихъ источниковъ и Гуннами, вторгшимися въ Европу, докладчикъ перешелъ къ вопросу о родословной Аттилы²⁾. Прежде всего приходится остановиться на общемъ вопросѣ о китайской транскрипціи иностранныхъ именъ и тутъ д-ръ Гиртъ выставляетъ слѣдующія два положенія 1) китайскіе слоги, транскрибирующіе иностранное слово, должны быть возведены къ тому звуковому составу, какой они имѣли во время записи, 2) при этомъ необходимо имѣть въ виду всѣ возможныя колебанія кажущихся звуковыхъ переходовъ, насколько они выясняются изъ известныхъ правилъ транскрипціи и на основаніи несомнѣнно установленныхъ случаевъ. Какъ образецъ докладчикъ взялъ имя Мау-тун (имя одного Шань-юя), которое, основываясь на старинныхъ glossахъ, слѣдуетъ читать Баг-тур.

При изслѣдованіи вопроса о тождествѣ Гунновъ и Хунну д-ръ Гиртъ нашелъ у венгерскаго историка конца XV вѣка Іоанна Туроча (Johannes von Thuróc — Thurócus) въ его *Chronica Hungarorum* списокъ 37 именъ предковъ Аттилы. Источники Іоанна Туроча не выяснены и потому нельзя опредѣлить происхожденіе этого любопытнаго списка, который къ тому же, вслѣдствіе введенія въ него именъ Ноя, Хама, Куша, Нимврода, казался до сихъ поръ мало заслуживающимъ вниманія. Д-ръ Гиртъ взялъ списокъ

1) Sitz. B. Bayer. Akad. d. Wissensch. Philos.-phil. u. hist. Kl. 1900. Bd. II. Heft 1. Ср. ниже рецензію К. А. Иностранцева, стр. 068—073.

2) Исслѣдованіе д-ра Гирта по этому вопросу печатается въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ подъ заглавіемъ: Sinologische Beiträge zur Geschichte der Türk-Völker. I. Die Ahnentafel Attila's nach Johannes von Thuróc. Ср. предварительный рефератъ объ этой работѣ: Neue Forschungen über das Geschlecht Attila's. Von Prof. Dr. Friedrich Hirth. München 1900. (Sonderabdr. aus d. Beilage zur «Allgemeinen Zeitung» № 177 vom 4 August 1900).

Иоанна Туроча съ одной стороны, составилъ съ другой стороны списокъ хуннскихъ владѣтелей по китайскимъ источникамъ и, принявъ числомъ годовъ одного поколѣнія 33 и, исходя отъ года смерти Аттилы (454 г. по Р. Хр.), получилъ два параллельныхъ списка. При этомъ представители восьми поколѣній въ послѣдніе годы столѣтія до Р. Хр. въ обоихъ спискахъ слѣдующіе (первый столбецъ — китайскихъ источниковъ, второй Иоанна Туроча).

T'ou-man	Rudli (Budli)
Mautun (Baktur)	Beztur (Beztur)
Lau-Schang	Mike
I-tschì-schö	Miske
Tsü-ti-hóu	Ompud
Huluku	Kulche
Hü-lü-k'üan-kü	Leuente
Tschì-Tschì (Tschaltschy?)	Leel

Изъ этихъ именъ, по мнѣнію д-ра Гирта соответствующъ другъ другу Baktur — Beztur. Lau-Schang (что значить «почтенный» «высокій») Mike (ср. уйгурское möngi, mingi) Hu lu ku — Kulche т. е. Kulku, Hü-lü-k'üan-kü — Leuente; при этомъ послѣднемъ соответствіи, къ которому впрочемъ д-ръ Гиртъ самъ относится осторожно, онъ предполагаетъ нѣкоторое искаженіе со стороны венгерскаго лѣтописца.

Полученные результаты позволяютъ считать списокъ Иоанна Туроча серьезнымъ источникомъ для родословной хуннскихъ правителей и устанавливаютъ фактъ знакомства Гунновъ съ этой родословной.

По поводу этого сообщенія бар. В. Р. Розенъ замѣтилъ, что чрезвычайно желательно и важно было бы подвергнуть тщательному пересмотру вопросъ объ источникахъ Иоанна Туроча.

VII.

П. К. Коковцовъ прочелъ сообщеніе: «Имена жрецовъ въ ивранскихъ надписяхъ»¹⁾.

VIII.

П. К. Коковцовъ по поводу сообщенія Н. И. Веселовскаго о глиняныхъ гробахъ, найденныхъ въ Самаркандѣ, далъ слѣдующія свѣдѣнія объ еврейскихъ оссуаріяхъ.

1) Сообщеніе это будетъ напечатано въ настоящемъ томѣ «Записокъ» и потому здѣсь не излагается.

«Еврейскіе костники (оссуаріи) были найдены въ большомъ числѣ въ гробницахъ у Иерусалима, а также въ Лиддѣ и Александріи. Одинъ такой костникъ былъ найденъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Алжирѣ (въ Айнъ-Бейда), и Клермонъ-Ганно, основываясь на его размѣрахъ и внѣшнемъ видѣ, считаетъ его тоже еврейскимъ. Всѣ эти костники—изъ камня и снабжены каменными крышками. Одинъ изъ длинныхъ боковъ, передній, у нихъ всегда украшенъ рѣзнымъ орнаментомъ въ формѣ двухъ симметрично расположенныхъ въ длину розетокъ, между которыми и вокругъ разбросаны такія же рѣзныя, другія украшенія въ формѣ цвѣтковъ, кружковъ, полу-круговъ и т. п. Многіе костники имѣютъ по бокамъ надписи, большею частью еврейскія, но попадаются и греческія, а также двуязычныя (на еврейскомъ и на греческомъ). На нѣкоторыхъ костникахъ замѣчаются христіанскіе символы, что по мнѣнію Клермонъ-Ганно наводитъ на мысль, не были ли подобныя еврейскіе костники прототипами христіанскихъ ящичковъ для мощей. Размѣры всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ костниковъ одинаковы. Длина ихъ разсчитана на длину самой большой кости у взрослого человѣка, т. е. бедренной кости, а ширина на ширину черепа. Найденный напр. въ Александріи костникъ имѣетъ длину 0,59 м. (причемъ длина крышки не много больше 0,61 м.), въ ширину 0,23 м. и въ высоту 0,26 м. Высота костника, по мнѣнію Клермонъ-Ганно, вѣроятно разсчитана такъ, чтобы въ нихъ могли помѣститься всѣ кости скелета.

Обычай собирать кости (לִקְרֹט לְעֻצְמוֹת) ликкутъ 'адамотъ) хорошо извѣстенъ въ еврейской раввинской литературѣ и различныя предписанія на этотъ счетъ разбросаны въ Мишнахъ, Тосефтахъ, обояхъ Талмудахъ, въ Массехетъ Эбель Раббати и др. вплоть до знаменитаго Шулаханъ Аруха (XVI в.): Особенно интересны и важны данныя, сообщенныя сочиненіемъ Массехетъ Эбель Раббати. Это сочиненіе, болѣе извѣстное подъ эвфемистическимъ названіемъ Массехетъ Семахотъ, т. е. «Трактатъ о радостяхъ», специально посвящено всему, что касается еврейскихъ погребальныхъ обрядовъ и основывается на древнихъ авторитетахъ I—II вв. по Р. Хр. Мы узнаемъ изъ этого сочиненія, что дозволялось собирать кости всякаго близкаго человѣка, исключая отца и матери, что собраніе костей производилось не ранѣе, какъ когда трупъ встлѣлъ и всякая человѣческая форма на немъ исчезла, что на сложенные въ костникъ кости полагались куски сухой земли (здѣсь въ текстѣ темное слово), а другими учеными рекомендовалось полагать вино и масло, или же одно только масло и т. д. Любопытенъ сообщаемый далѣе тамъ-же разсказъ рабби Элезара бен-Садока, таннаита I-го вѣка по Р. Хр.: «такъ сказалъ мнѣ мой отецъ: «когда я умру, похорони меня сперва въ долину, а потомъ собери мои кости и положи ихъ въ ящикъ

(γλωσσόκομον) въ . . . (Слово «разипъ» темно и чтеніе въ изданіяхъ колеблется; обыкновенно держатся, безъ всякаго основанія, чтенія 'разимъ и переводятся «въ кедръ», т. е. въ кедровый ящикъ). Не собирай однако костей моихъ собственноручно. Такъ я и сдѣлалъ ему, [т. е.] вошелъ Иохананъ, собралъ кости [моего отца] и обернулъ ихъ покрывамъ. Вошелъ [тогда] я, разорвалъ на себѣ одежду подлѣ нихъ [т. е. подлѣ костей, въ знакъ траура по умершемъ] и положилъ на нихъ куски сухой земли. Какъ мой отецъ сдѣлалъ своему отцу, такъ я [въ свою очередь] сдѣлалъ ему самому».

Появленіе костниковъ у евреевъ объясняется, вѣроятно, тѣми частыми случаями, когда умиравшіе въ чужой землѣ выражали желаніе быть похороненными въ Палестинѣ, на землѣ своихъ предковъ. Съ этимъ вполне согласуется и фактъ, что большинство костниковъ найдено было въ Палестинѣ и въ частности въ Иерусалимѣ. Но могли быть случаи перенесенія костей умершаго съ чужой земли къ себѣ на родину. И надо замѣтить, что такое перенесеніе костей съ одного мѣста на другое, т. е. на родину или же въ Палестину, разрѣшается и въ строгомъ кодексѣ Юсіфа Каро, Шулханъ Арухъ, гдѣ находимъ и цѣлую главу въ отдѣлѣ Ибрѣ Дѣ'а, посвященную вопросу о собираніи костей умершаго. Въ виду всего вышесказаннаго у меня является слѣдующее предположеніе: если найденные въ Самаркандѣ костники по размѣрамъ и декоративнымъ украшеніямъ подходятъ къ найденнымъ въ Иерусалимѣ, Лиддѣ, Александріи и Алжирѣ еврейскимъ костникамъ, то не имѣютъ ли и они тоже еврейское происхожденіе и попали въ Самаркандъ изъ какой либо другой, м. б. отдаленной страны, въ виду желанія умиравшихъ, быть перенесенными къ себѣ въ родное мѣсто?»

IX.

П. М. Меліоранскій прочелъ сообщеніе: «О Кудатку Биликѣ Чингизхана»¹⁾.

X.

Докладъ А. К. Маркова «о монетахъ, упоминаемыхъ въ Савейскихъ надписяхъ», по желанію докладчика, перенесено на мартъ мѣсяцъ.

1) См. ниже, стр. 015—023.

Засѣданіе 30 марта 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, А. О. Ивановскій, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, И. Г. Троицкій, А. Г. Туманскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ, Мионовъ, Ѳ. И. Щербатскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 24 февраля.

II.

Согласно § 56 Устава произведены выборы управляющаго Отдѣленіемъ. Единогласно избранъ (на шестое трехлѣтіе) бар. В. Р. Розень.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что за болѣзнью А. К. Маркова, чтеніе его доклада отлагается до слѣдующаго засѣданія.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ письмо В. И. Игнатьева, который пишетъ о различныхъ мусульманскихъ рукописяхъ въ Бухарѣ.

V.

А. Г. Туманскій прочелъ докладъ: «Новые рукописные матеріалы къ исторіи Бабизма въ Персіи»¹⁾.

VI.

Н. И. Веселовскій прочелъ сообщеніе: «Изъ письма Ильминскаго къ В. В. Григорьеву объ одномъ мѣстѣ у Рашид-ед-дина»²⁾.

1) Ввиду того, что сообщеніе предположено къ напечатанію въ «Запискахъ» содержаніе его здѣсь не излагается.

2) См. ниже, стр. 038—039.

Засѣданіе 27 апрѣля 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, А. Н. Веселовскій, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, П. К. Коковцовъ, Н. П. Кондаковъ, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, С. Л. Пташницкій, кн. П. А. Путятинъ, В. Э. Регель, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, А. Г. Туманскій, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, И. X. Завріевъ, В. Н. Иверсенъ, К. А. Иностранцевъ, И. П. Хрущовъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 30 марта.

II.

Управляющей Отдѣленіемъ сообщила о кончинѣ В. П. Васильева; память покойнаго почтена вставаніемъ¹⁾.

III.

Управляющей Отдѣленіемъ сообщила о выходѣ въ свѣтъ IV и послѣдняго выпуска XII-го тома Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

IV.

Б. А. Тураевъ прочелъ некрологъ проф. В. В. Болотова²⁾.

V.

А. Н. Веселовскій сдѣлалъ докладъ: «Восточные эпизоды въ романахъ о св. Гралѣ».

Докладчикъ напомнилъ въ общихъ чертахъ содержаніе легенды о св. Гралѣ, вызвавшей въ литературѣ средневѣковаго запада цѣлкъ поэтическихъ разсказовъ, отвѣтвившихъ мистическимъ теченіямъ мысли въ XII—XIII

1) См. некрологъ ниже, стр. 047—049.

2) См. ниже, стр. 041—045 и Ж. М. Н. Пр. 1900 г. № 8, стр. 81—101 (отд. 4).

вѣкахъ. Въ центрѣ легенды стоитъ чаша Тайной Вечери, въ которую Іосифъ Аримаоейскій собралъ кровь, истекшую изъ язвъ распятаго Христа; вокругъ чаши совершаются постоянно чудеса; она—символь благодати и христіанской проповѣди, передающійся изъ рода въ родъ въ поколѣнія особыхъ хранителей.

Куда направлена проповѣдь? Около 1135-го года Вильгельмъ Мальсберійскій сообщилъ сказаніе объ апостолѣ Фялиппѣ и его двѣнадцати ученикахъ, посланныхъ имъ изъ Галліи во Британнію для проповѣди христіанства; во главѣ ихъ онъ поставилъ своего пристраго друга Іосифа изъ Аримаоеи, того, что похоронилъ Христа; въ 63 году по Р. Х. они построили церковь во имя Божіей Матери въ Глэстонбѣри, который Вильгельмъ отождествляетъ съ мнояческимъ Аваллономъ. Уже съ давнихъ поръ преданіе смѣшало ап. Фялиппа съ соименнымъ діакономъ, Галатію съ Галліей, чѣмъ и объясняется перенесеніе проповѣднической дѣятельности апостола съ востока на западъ; но откуда явилась память о его другѣ Іосифѣ? Недавно высказана была догадка, что Вильгельмъ, пользовавшійся хроникой Фрекульфа, встрѣтивъ во главѣ, гдѣ говорилось о Филиппѣ и въ слѣдующихъ за нею, упоминаніе Іосифа Флавія, смѣшалъ его съ Іосифомъ Аримаоейскимъ; но это не объясняетъ ни причисленія его къ ученикамъ апостола, ни послѣдовавшаго развитія британской легенды объ Іосифѣ—изъ обмолвки лѣтописца. — Въ 1170-хъ годахъ является первое указаніе на чашу Іосифа, извѣстную впоследствии подъ названіемъ Граля, хотя отождествленіе это выработалось не вдругъ, и понятіе Граля первоначально было шире. Съ послѣдней трети XII-го вѣка уже констатируются въ романахъ представленія о проповѣди Іосифа въ Британніи и о пребываніи тамъ сокровища Граля.

Таковы основанія господствующаго нынѣ взгляда на британское, спеціально уэльское происхожденіе самой легенды; изслѣдователи расходятся лишь въ томъ, признать ее христіанской, испытавшей съ теченіемъ времени воздѣйствіе народно-сказочныхъ представленій, или она была въ основѣ мѣстной, языческой и христіанскій элементъ вторгся въ нее впоследствии. — Докладчикъ поддерживалъ мнѣнье, выраженное имъ не разъ; легенда о Гралѣ восточно-христіанскаго происхожденія, британская локалізація — явленіе позднее, плодъ механическаго приуроченія. Этотъ взглядъ докладчикъ старался подтвердить разборомъ двухъ романовъ изъ цикла Граля: 1) *Joseph d'Arimathie de Борона* (около 1170 г.) и 2) первой части *Grand Saint Graal*.

Главныя черты западной легенды объ Іосифѣ и Гралѣ такія: Христосъ совершаетъ Тайную Вечерю въ домѣ Симона Прокаженнаго; въ чашу Тайной Вечери Іосифъ собираетъ капли Христовой крови; онъ заключенъ евреями и чудесно освобожденъ изъ темницы (*Jos. d'Arim., Gr. St. Graal*); учреж-

даетъ трапезу на подобіе трапезы Тайной Вечери (Jos. d'Arim.), строить для чаши ковчегъ (Gr. St. Graal); отправляется вмѣстѣ со своими, чтобы проповѣдывать слово Божіе (Jos. d'Arim., Gr. St. Graal); участвуетъ въ построеніи церкви во имя Богоматери (Вильгельмъ Мальмсберійскій); его сына Joseph'e'a Христосъ рукополагаетъ во епископы, причемъ, совершая таинство Евхаристіи, Joseph'e видитъ передъ собою младенца, тѣло котораго голосъ свыше велитъ ему разнять на части (Gr. St. Graal).—Иосифъ умираетъ въ своей странѣ (Jos. d'Arim.).

Съ этими мотивами согласуются слѣдующіе, почерпнутые изъ сирійскихъ преданій и грузинскаго апокрифа, вѣроятно, сирійскаго происхожденія, текстъ одной рукописи котораго пересказанъ г. Хахановымъ, и который приготовленъ къ печати Н. Я. Марромъ. Апокрифъ сохранился въ рукописяхъ X-го вѣка, стало быть древнѣе ихъ (на что указываютъ и его греческія, неполныя отраженія)—и всѣхъ западныхъ сказаній объ Иосифѣ и его чашѣ. Начать съ апокрифа: Иосифъ заключенъ въ темницу и чудесно освобожденъ; собираетъ на Голгоѣ въ головную повязку и плащаницу кровь Христа, который, явившись ему, велитъ ему идти въ Лиду — Диосполь, гдѣ онъ встрѣтитъ ап. Филиппа. Филиппъ креститъ въ Лидѣ 1000 человекъ, и христіане города посылаютъ въ Иерусалимъ къ ап. Петру спросить, гдѣ имъ поставить церковь. Петръ является, храмъ воздвигнутъ на мѣстѣ синагоги и Никодимова дома, Иосифъ назначенъ блюстителемъ постройки. Апостолы (Петръ, Павелъ, Андрей, Ѳома) приходятъ для освященія храма, ставятъ на восточной сторонѣ его трапезу, ап. Петръ совершаетъ таинство, всѣ апостолы рукополагаютъ въ епископы Энея — разслабленнаго, исцѣленнаго Петромъ. Споръ между евреями и христіанами, кому будетъ принадлежать храмъ, рѣшенъ чудомъ Богородицы: явленіемъ въ церкви ея нерукотвореннаго образа.

Къ этимъ даннымъ присоединяются и слѣдующія: по сирійскому преданію Тайная Вечера совершена въ домѣ Симона Киринейскаго (либо Иосифа или Никодима); Иосифъ—одинъ изъ 70-и учениковъ апостольскихъ, проповѣдуетъ въ Галилеѣ и Декаполѣ; похороненъ въ Rameh. Славянская легенда приурочиваетъ къ диоспольскому храму Георгія Великомученика и чудо съ евхаристіей, о которомъ рассказываетъ Grand St. Graal.

Совпаденіе западныхъ и восточныхъ мотивовъ легенды бросается въ глаза; остальное досказываетъ анализъ 1) Joseph d'Arimathie и 2) первой части Grand St. Graal, кончающейся приблизительно тамъ, гдѣ Иосифъ, окончивъ обращеніе Sarras'a и Orcaus, слышитъ голосъ, повелѣвающій ему отправиться далѣе. 1) Joseph d'Arimathie. По велѣнію Господа Иосифъ учреждаетъ трапезу по подобію трапезы Тайной вечери: онъ приказываетъ

зятю своему Неврон'у (вар. Врон), женатому на его сестрѣ, изловить рыбу, (очевидно, евхаристическій символъ) поставить на столъ вмѣстѣ съ чашей; за столомъ помѣстятся одни лишь вѣрующіе. У Неврон'а 12 сыновей, но лишь одинъ изъ нихъ Alain (Alanus) обрекъ себя на дѣвство и на служеніе Христу; онъ будетъ хранителемъ Граала. Неврон = сир. *hnbā* — самъ другъ, товарищъ; *halān* — священникъ, священство (за исключеніемъ епископства). Въ числѣ обращенныхъ Іосифомъ находится и Петръ. Настаетъ время проповѣди: Іосифъ остается въ своей странѣ, гдѣ и умираетъ; Неврон, къ которому на первыхъ порахъ переходитъ чаша, и Alain идутъ «въ западныя страны»; Петру вручено посланіе, чудесно объявившееся съ неба: съ нимъ онъ отправляется въ долины Авагон, гдѣ дождется того, кто столкуетъ ему его содержаніе, т. е. Alain. Авагон и западныя страны совмѣстны; все дѣло въ томъ, какъ былъ понятъ или не понятъ западъ. Авагон не Avallon Вильгельма Мальмсберійскаго, а сир. *hevāgā* = *albus, rigus*: Левкопрія, т. е. область сирійцевъ въ Каппадокіи и у Понта, куда, по преданію, направлена была проповѣдь ап. Петра. — Письмо съ неба напоминаетъ апокрифъ, извѣстный съ VI вѣка: рукописаніе, упавшее на алтарь въ храмѣ ап. Петра и вмѣстѣ посланіе съ неба, будто бы объявившееся Петру Пустыннику. Два хронологическія указанія на начало нашей легенды — я на моментъ ея проникновенія на западъ.

2) Grand Saint Graal. Іосифъ со своимъ выходитъ изъ Іерусалима на дѣло проповѣди. Путь идетъ: «во Францію», такъ въ текстѣ Nucher; въ вариантѣ: къ Евфрату; послѣднее оправдывается дальнѣйшей географіей; въ лѣсу подъ Bethanie — Betaine (откуда позднѣе, подъ влияніемъ британской локализациі: Bretagne) Іосифъ строитъ, по приказанію Господа, ковчегъ для св. чаши. Лѣсъ зовется «лѣсомъ засады», здѣсь царь Аретасъ подстерегъ и разбилъ Ирода Антипу. Это опредѣляетъ мѣстность: мы въ Баташеѣ съ ея эбонитами и іудео-христіанами.

Далѣе путь въ Саррасъ; отъ него получили свое имя сарацины, не отъ Сарры, хотя въ Саррасѣ были и евреи; а прозвались сарацины потому, что въ Саррасѣ они впервые выяснили себѣ свое вѣроученіе, начавъ поклоняться солнцу, лунѣ и другимъ свѣтлдамъ; въ центрѣ города возвышается величественный храмъ Солнца. Саррасъ, очевидно, Харранъ, съ его вѣблейскими воспоминаніями объ Авраамѣ, Саррѣ, Лаванѣ и др. — и языческимъ культомъ сабейства, вызывавшимъ нареканія церковныхъ писателей — и симпатіи Императора Юліана; до поздняго времени Харранъ слылъ городомъ язычникомъ, *Ἐλλήνοπολις*, сабейство исчезаетъ здѣсь лишь съ половины XI-го вѣка. Переимѣна Харранъ — Саррасъ стоитъ м. б. въ связи съ сир. *Sahr* = луна; Харранъ извѣстенъ культомъ Селены — *Lunus: Sin*;

упоминаніе Сарры, хотя и отвергнутое въ объясненіи, указываетъ на то, что составителю сказанія знакомы были и мѣстные библейскія легенды.

Иосифъ застаётъ въ Саррасѣ царя Evalach'a въ войнѣ съ египетскимъ царемъ и общаетъ ему помощь свыше, если онъ приметъ христіанство. Слѣдуетъ рядъ военныхъ движеній и битвъ, рядъ мѣстныхъ названій, очевидно, переименованныхъ во французской транскрипціи; нѣкоторыя изъ нихъ возстановимы: Orcaus, куда удалется Evalach и гдѣ происходитъ рѣшительное сраженіе, несомѣнно, Orrhâi, Orhoi, сирійское названіе Эдессы. Арабское Roha дало средневѣковое лѣтописное Rohais, Rohas. Evalach и его шуринъ, на сестрѣ котораго, тайной христіанкѣ, онъ женатъ, крестятся. Отказываясь отъ прежняго толкованія имени Evalach'a, докладчикъ усматриваетъ въ немъ, слѣдуя догадкѣ Н. Я. Марра, сир. Yabalacha: Θεοδωρ. Въ крещеніи его назвали Mordrain, что будто бы значитъ: en créanche; вариантъ дать Mogdanis, съ объясненіемъ: tardis en créanche. Онъ дѣйствительно коснется въ старой вѣрѣ, долго колеблется; если перенести tardif къ имени Mordrain, что, вѣроятно, и надлежитъ сдѣлать, то можетъ получиться сирійская этимологія съ тѣмъ-же значеніемъ: упорный въ мысляхъ. Первоначально могло стоять Mordrain Mogdanis — tardif en créanche — упорный въ мысляхъ мигдовецъ. Извѣстна македонская колонизація сѣверной Месопотаміи, на которую и перенесено названіе македонской Мигдоніи; въ нее входитъ и Харранъ.

Въ противоположность Эвалачу — Mordrain его шуринъ Séraphe — предъизбранный сосудъ вѣры, христіанинъ до обращенія; онъ и его сестра окружены ореоломъ легенды съ ея видѣніями. Въ крещеніи онъ названъ Nasciens, и здѣсь вариантъ приходитъ на помощь: Nasceris = nasāra, назарянинъ, какъ зовутъ на востокѣ христіанъ.

Указавъ на возможность этимологическихъ объясненій и другихъ нѣкоторыхъ географическихъ именъ въ первой части Grand St. Graal, докладчикъ бросилъ взглядъ на дальнѣйшій ходъ романа: окрестивъ жителей Сарраса и Orcaus, Иосифъ покидаетъ эти области и надолго сходитъ со сцены; слѣдуетъ пространный разговоръ объ испытаніяхъ, которымъ подвергаются новообращенные, разсѣянные на далекомъ пространствѣ. Затѣмъ свидѣніе: Иосифъ со своими перешелъ Евфратъ, чтобы переправиться въ Британнію. Онъ, стало быть, ходилъ за Евфратъ.

Въ основѣ первой части Grand St. Graal лежитъ легенда о христіанской, вышедшей изъ Батаней, діаспорѣ въ сѣверной Месопотаміи. Тамъ могъ подслушать ее, скорѣе пересказать съ писанія, какой нибудь клерикъ въ пору французскаго господства въ Эдессѣ, что относитъ насъ къ 1098—1145 годамъ. Его записъ или обработка могла носить характеръ апокрифа;

введение въ Grand St. Graal говорить о видѣніи какого-то пустышника въ 750 г. по Р. Хр.: Христосъ явился ему и передалъ свое рукописаніе-книгу Граля. Подобный апокрифъ могъ быть извѣстенъ немногимъ и неравно-мѣрно; отсюда въ стихотворныхъ романахъ нѣкоторые неясности и недо-четы, которые наполняются пришлыми подробностями.

Что сказаніе перешло въ Европу именно этимъ путемъ, косвенно по-тверждается знаменательнымъ фактомъ: Византія не знаетъ легенды объ Іосифѣ и Гралѣ¹⁾.

VI.

Управляющій отдѣленіемъ сообщая, что докладъ А. К. Маркова, по желанію докладчика, отлагается.

VII.

Н. Я. Марръ сдѣлалъ сообщеніе: «Бога языческой Грузіи по житію св. Нины»²⁾.

1) Докладъ напечатанъ полностью въ Изв. Отд. Русск. Яз. и Сл. Имп. Акад. Наукъ, т. V. 393—450 (кн. 2-ая 1900 г.): «Гдѣ сложилась легенда о Святѣмъ Гралѣ? Нѣсколько соображеній».

2) Ввиду того, что сообщеніе это будетъ напечатано въ «Запискахъ», оно здѣсь не излагается.

Опечатка.

Стр. 033 — 034 вмѣсто *ѳѳѳѳѳ* читай *ѳѳѳѳѳ*.

Засѣданіе 28 сентября 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Баргольдъ, В. С. Голенищевъ, К. Г. Залеманъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, П. В. Никитинъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, гр. И. И. Толстой, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мионовъ, А. Д. Рудневъ, о. Месропъ (Тер-Мовсесянъ), Хамбо Лама Чойндзинъ Иролтуевъ, Д. Б. Цыремпыловъ, Ф. И. Щербатской.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 27 апрѣля.

II.

Доложено письмо Н. Ф. Петровскаго къ Управляющему Отдѣленіемъ о приобрѣтеніи имъ новыхъ интересныхъ предметовъ древности и рукописей. Николай Федоровичъ пишетъ м. пр.: «изъ посылаемыхъ одновременно съ этимъ письмомъ рукописей и вещей Вы увидите, что ловъ былъ недурной. Не понимаю, что это за странныя рукописи! Одна изъ нихъ, купленная для меня въ Хотанѣ докторомъ Пальцевымъ, являла въ серединѣ (гдѣ отверстіе круглое) серебряную бляху съ изображеніемъ человѣка, которое, почти передъ самымъ пріѣздомъ Пальцева въ Хотанъ, было продано на подѣлки. Вещи, мнѣ кажется, интересныя; нѣкоторыхъ въ прежней моей коллекціи не имѣется. Мопеть пока не выслалъ: ихъ нужно разобрать, ибо много одинаковыхъ. Недурны разныя штучки; камешки тѣ-же, что собиравсь прежде и безъ надписей, печати тоже.

Хединъ прислалъ мнѣ изъ развалинъ города Лобъ (Марко Поло) деревянные вещи, которыя позволяють открыть и осмотрѣть»...

III.

Доложено письмо прив. доц. М. Лидзбарскаго изъ Кіля къ Управляющему Отдѣленіемъ съ просьбою оказать ему содѣйствіе въ полученіи астампажа съ финикійской надписи, находящейся, по сообщеннымъ ему отцомъ Лагранжемъ свѣдѣніямъ, въ Русскомъ Консульствѣ въ Иерусалимѣ.

Надпись эта была издана в Лагранжемъ въ *Revue Biblique* I. 275 sqq. (1892) и признается имъ подлинной, въ то время какъ М. Лидзбарскій подозреваетъ въ ней поддѣлку, ср. *Handbuch d. Nordsemitischen Epigraphik* pp. 131 sqq. Постановлено: спестись съ Русскимъ Консульствомъ въ Иерусалимъ и просить о высылкѣ двухъ эстампажей и двухъ фотографій и по полученіи ихъ послать однихъ экземпляръ для пользованія М. Лидзбарскому.

IV.

О. Э. Леммъ принесъ въ даръ обществу нѣсколько обломковъ среднеазиатскихъ керамиковыхъ издѣлій изъ окрестностей Самарканда.

Н. И. Веселовскій обратилъ вниманіе собранія на обломки сосуда съ чрезвычайно плотными, толстыми стѣнками; подобныхъ обломковъ въ Туркестанѣ чрезвычайно много, и по свѣдѣніямъ туземцевъ эти сосуды предназначены для храненія ртути.

Я. И. Смирновъ замѣтилъ, что подобные сосуды, съ остатками ртути внутри ихъ, были найдены въ Иерусалимѣ при раскопкахъ въ Харам-Эль-Шерифѣ, а также и въ другихъ мѣстахъ и притомъ иногда съ арабскими надписями. Описаны они были de Saulcy въ статьѣ: *Note sur des projectiles à main, creux et en terre cuite, de fabrication arabe. Mém. Soc. Antiquaires de France t. XXXV.* Ср. Perrot et Chipiez. *Histoire de l'art dans l'antiquité* IV, p. 459, 805; *Zeitschrift für historische Waffenkunde*, I. 258.

Постановлено: благодарить жертвователя.

V.

Чтано предложеніе Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ обмѣнѣ изданіями съ Восточнымъ Отдѣленіемъ. Постановлено: внести въ совѣтъ предложеніе о высылкѣ Отдѣлу Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

VI.

В. В. Бартольдъ сообщилъ о полученномъ имъ отъ пр.-доц. Берлинскаго университета Г. Хута письмѣ съ просьбою выслать на время г. Хуту копию съ тюркской надписи, найденной близъ Аулие-ата и изданной въ «Запискахъ» В. В. Радловымъ. Постановлено: выслать копию съ надписи г. Хуту для пользованія.

VII.

Внесено бар. В. Р. Розеномъ, Д. А. Клеменцомъ и С. Ф. Ольденбургомъ предложеніе объ избраніи д-ра А. Грюнведела въ Берлинѣ въ

члены сотрудники за его выдающиеся труды по истории буддйского искусства. Постановлено: предложить д-ра Грюнведела къ избранію въ ближайшее Общее Собраніе.

VIII.

Доложено, что рукописи, выписанныя, согласно заявленію В. А. Жуковского, изъ библіотеки Мин-тубинскаго ишана, перешедшей въ завѣдываніе Туркестанскаго Кружка Любителей Археологій, прибыли въ Общество. Постановлено: благодарить Кружокъ и рукописи передать для пользования В. А. Жуковскому.

IX.

Доложена просьба С. Ф. Ольденбурга о выпискѣ нѣкоторыхъ хотанскихъ древностей изъ Ташкентскаго Музея и изъ музея Туркестанскаго Кружка Любителей Археологій. Постановлено: снестись по этому предмету съ Кружкомъ.

X.

В. С. Голенищевъ сдѣлалъ сообщеніе о недавно найденной близъ Эчмиадзина клинообразной надписи¹⁾. При этомъ имъ былъ показанъ и эстампажъ съ надписи, принадлежащій Императорской Археологической Комиссіи.

XI.

Н. Я. Марръ сдѣлалъ сообщеніе: «О твореніяхъ Ипполита по грузинской рукописи X-го вѣка».

Рукопись, въ которой находятся творенія Ипполита, давно извѣстна подъ названіемъ Шатбердской, какъ написанная въ Шатберди, и въ настоящее время составляетъ собственность общества Распространенія Грамотности среди Грузинъ въ Тифлисѣ. Рукописью этою много занимались, такъ какъ въ ней содержатся древнѣйшая редакція грузинскихъ лѣтописей и особый изводъ житія св. Ницы. Специалистами окончателно установлено, что рукопись относится къ X-му вѣку по Р. Хр. Она представляетъ собою сборникъ, въ которомъ рядомъ съ историческими памятниками сошлись и чисто литературные. Въ числѣ послѣднихъ имѣются и творенія Ипполита. Интересъ докладчика къ грузинскому переводу сочиненій этого писателя былъ возбужденъ филологическимъ вопросомъ о древне-грузинскихъ переводахъ съ армянскаго. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказалось, что

1) См. ниже, стр. 086—092.

грузинскій переводъ представляетъ еще и общій интересъ, какъ желанный матеріалъ для критики текста твореній Ипполита. Въ трудахъ его экзегетика занимаетъ первенствующее мѣсто. Онъ первый изъ христіанскихъ богослововъ далъ пространныя толкованія ветхозавѣтныхъ книгъ. Но эти экзегетическіе памятники въ значительной степени извѣстны по отрывкамъ, а нѣкоторые изъ нихъ совершенно утрачены.

Большинство сохранныхъ Шатбердскою рукописью твореній Ипполита экзегетическаго содержанія. Всего въ ней семь статей изъ его сочиненій, а именно: 1) *Толкованіе благословеній Моисея*, 2) *Слово о благословеніяхъ Якова*, 3) *Толкованіе о Давидѣ и Голиаѣ*, 4) *Толкованіе Пѣсни Пѣсней*, 5) *О скончаніи времени, о Христѣ и Антихристѣ по священнымъ книгамъ*, 6) *Слово о вѣрѣ* и 7) *Слово объ образѣ обѣта*. Для изданія грузинскаго текста Ипполитовыхъ твореній, по мнѣнію докладчика, необходимо заручиться и другими грузинскими рукописями, изъ которыхъ нѣкоторыя уже извѣстны. Для предварительнаго ознакомленія съ грузинскимъ переводомъ докладчикъ счелъ возможнымъ ограничиться обнародованіемъ *Толкованія Пѣсни Пѣсней*. Такой выборъ оправдывается прежде всего тѣмъ, что подлинность *Толкованія Пѣсни Пѣсней* не можетъ подлежать сомнѣнію. Затѣмъ, въ грузинскомъ текстѣ этого толкованія съ одной стороны мы имѣемъ извѣстные на другихъ языкахъ отрывки, и это даетъ возможность судить о характерѣ и достоинствѣ грузинскаго перевода; съ другой стороны въ немъ же мы находимъ совершенно новыя части, что и придаетъ ему самостоятельное значеніе. Наконецъ этотъ памятникъ интересенъ и для критики текста грузинскаго перевода *Пѣсни Пѣсней*, имѣющаго особое значеніе въ исторіи изученія грузинскаго перевода библейскихъ книгъ.

Докладчикъ далѣе сообщилъ результаты сличенія грузинскаго перевода *Толкованія Пѣсни Пѣсней* съ текстами на другихъ языкахъ. *Толкованіе* это сохранилось въ отрывкахъ на греческомъ, сирійскомъ и преимущественно славянскомъ и армянскомъ языкахъ. Всѣ эти тексты вмѣстѣ взяты не идутъ въ толкованіи *Пѣсни Пѣсней* далѣе седьмого стиха третьей главы, притомъ и эту начальную часть *Толкованія* они представляютъ съ пробѣлами. Грузинскій переводъ прежде всего поддерживаетъ весь извѣстный пока текстъ *Толкованія Пѣсни Пѣсней*, собранный въ одно цѣлое усиліями ряда специалистовъ изъ отрывковъ на разныхъ языкахъ. Въ этой части грузинскій переводъ въ цѣлости помогаетъ правильному размѣщенію разрозненныхъ отрывковъ и даетъ возможность исправить нѣкоторыя подробности. Эта часть грузинскаго текста по Шатбердской рукописи обнимаетъ 688 строкъ. Другая часть грузинскаго перевода, представляющая

новый вкладъ въ текстъ Ипполитова *Толкованія Пѣсни Пѣсней*, заключаетъ въ себѣ 925 строкъ. При всемъ томъ и грузинскій переводъ не идетъ въ толкованіи Пѣсни Пѣсней далѣ седьмого стиха третьей главы, т. е. далѣ того стиха, на которомъ кончался извѣстный до сихъ поръ текстъ. Такимъ образомъ этотъ излишекъ грузинскаго перевода въ 925 строкъ пополняетъ пробѣлы все той-же начальной части Ипполитова *Толкованія*.

Грузинскій текстъ въ данномъ случаѣ переведенъ, несомнѣнно, съ армянскаго, а не непосредственно съ греческаго. Это явствуетъ изъ присутствія въ грузинскомъ текстѣ армянскихъ словъ, выражений и оборотовъ. Указанные арменизмы присущи грузинскому тексту и въ другихъ перечисленныхъ твореніяхъ Ипполита. Какъ это, такъ и нѣсколько другихъ обстоятельствъ, между прочимъ состояніе текста, дѣлаютъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что грузинскій переводъ твореній Ипполита относится къ эпохѣ единенія армянской и грузинской церкви и вообще армянскаго вліянія на грузинскую письменность, что, насколько пока можно утверждать, не переступало въ девятый вѣкъ.

Въ заключеніе докладчикъ подвелъ слѣдующій итогъ своего сообщенія: грузинскій отрывокъ Ипполитова *Толкованія Пѣсни Пѣсней*, дошедшій до насъ въ рукописи X-го вѣка, переведенъ съ армянскаго и, вѣроятнѣе всего, до IX-го вѣка. Интересующимся самимъ памятникомъ онъ даетъ текстъ наиболее древней даты, притомъ въ объемѣ почти въ три раза превышающемъ извѣстные до сихъ поръ отрывки, всѣ вмѣстѣ взятыя. Для армянста и грузиновѣда онъ еще важнѣе тѣмъ, что поддерживаетъ въ общемъ древнее, до-Авоонское происхожденіе Авоонскаго списка Пѣсни Пѣсней, такъ какъ цитаты въ грузинскомъ переводѣ Ипполитова *Толкованія* въ большинствѣ случаевъ повторяютъ соответствующія чтенія этого текста.

XII.

Доложено отношеніе перваго Департамента Миннстерства Иностраннхъ Дѣлъ за № 3951 съ копией донесенія консула въ Багдадѣ о раскопкахъ де-Сарзекка. Постановлено: благодарить Департаментъ за сообщеніе.

XIII.

Д. А. Клеменцъ сдѣлалъ сообщеніе о книгѣ: Описаніе Минусинскаго Музея ч. IV-ая. Е. К. Яковлевъ. Этнографическій обзоръ племени долины южнаго Енисея и объяснительный каталогъ этнографическаго отдѣла Музея. Минусинскъ 1900 ¹⁾.

1) См. ниже, стр. 0117—0120.

XIV.

Сообщеніе бар. В. Р. Розена отложено за невозможностью докладчику прибыть въ засѣданіе.

Засѣданіе 26 октября 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, гр. А. А. Бобринскій, Н. И. Веселовскій, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Г. Е. Кизерицкій, Д. Ѳ. Кобеко, П. К. Коковцовъ, А. В. Комаровъ, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, П. В. Никитинъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Пападопуло-Керамевъ, кн. П. А. Путятинъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, В. Н. Иверсенъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, Г. Н. Потанинъ, А. Д. Рудневъ, Ѳ. И. Щербатской.

I.

Чтанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 28 сентября.

II.

Секретарь доложилъ, что члены-сотрудники В. В. Бартольдъ и Н. Я. Марръ, согласно ихъ желанію, перечислены Совѣтомъ въ дѣйствительные члены.

III.

Провзведенъ выборъ члена Совѣта отъ Отдѣленія (уст. § 33. Прямѣя). Избирательныхъ записокъ подано 20, изъ нихъ 2 недѣйствительныя. Избрааъ большинствомъ 14 голосовъ В. А. Жуковскій.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщалъ, что г. Министръ Финансовъ не нашель возможнымъ ассигновать нынѣ суммы, просимыя И. Р. Археологическимъ Обществомъ на Турфанскую экспедицію.

V.

Секретарь Отдѣленія предложилъ снестись съ французскимъ Азіатскимъ Обществомъ и съ редакціей Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes съ предложеніемъ объ обмѣнѣ изданій. Постановлено: представить объ этомъ въ Совѣтъ.

VI.

П. К. Кокковцовъ сдѣлалъ сообщеніе о книгѣ Clermont-Ganneau Archaeological Researches in Palestine during the years 1873—1874.

VII.

Б. А. Тураевъ сдѣлалъ сообщеніе: Богатство царей (B'ela Nagast), неизданный памятникъ эіопской письменности¹⁾.

VIII.

Я. И. Смирновъ сдѣлалъ сообщеніе: Якутъ о греческой надписи, найденной въ большой мечети Дамаска.

Предметомъ сообщенія было извѣстіе въ словарѣ Якута о греческой надписи, найденной при постройкѣ Дамасской мечети халифомъ Валидомъ въ древней стѣнѣ надъ какими-то воротами. Извѣстіе это доступно референту лишь въ англійскомъ переводѣ Guy le Strange'a въ его книгѣ: Palestine under the Moslems. London. 1890, и отчасти въ русскомъ переводѣ, любезно сообщенномъ А. А. Васильевымъ. Несмотря на всю странность надписи въ ея арабскомъ переводѣ, она кажется дѣйствительно переведенною съ греческаго оригинала, а не простою фантазіей. Другимъ подобнымъ переводомъ же, или точнѣе неудачною попыткою перевода, является объясненіе надписей на развалинахъ какого то древняго зданія въ Уримѣ (у того же Якута, Guy le Strange, p. 294), тогда какъ «переводы» греческой надписи на одной колоннѣ Дамасской мечети (ibid., p. 267) и надписи, найденной при разрушеніи части стѣны Дамаска, являются чистыми фантазіями, причемъ толкованіе послѣдней надписи основано на игрѣ арабскими словами (пять глазъ = пяти буквамъ *айнгъ*²⁾). Въ разсматриваемомъ же переводѣ³⁾

1) См. ниже, стр. 157—171.

2) The history of the temple of Jerusalem, translated from the arabic ms. of the Imâm Jalâl-Addin al Siuti by the Rev. James Reynolds. London. 1836. p. 407. Этотъ рассказъ указанъ былъ референту А. А. Васильевымъ.

3) Чтобы не вестн переводомъ дальнѣйшихъ уклоненій отъ оригинала переводъ Guy le Strange приводится здѣсь въ англійскомъ подлинникѣ: «After the world hath renewed its youth, the signs having been manifested of what is to come to pass, it is necessary there be a renewal thereof; even as have foretold those aged in life and stricken in years. And the worship

нѣкоторыя части надписи по всей видимости дѣйствительно были переведены съ греческаго оригинала, тогда какъ другія представляются явными вставками.

Такъ весьма мало вѣроятно, чтобы греческая надпись, гласящая о построении храма, заключала столь много формъ будущаго времени, какъ ея арабскій переводъ. Совершенно невозможна датировка надписи 7900-ымъ годомъ, какового не могло быть указано ни по одной древней эрѣ; такое число противорѣчить даже указанію самого Якута (Guy le Strange, p. 258), что самый міръ будетъ существовать всего лишь 7000 лѣтъ¹⁾; нелѣпа и эра какого то «народа колонны», разумѣтъ ли подъ нимъ легендарныхъ строителей Дамаска и Баальбека (ср. Guy le Strange, pp. 232, 235, 258, 261) или же древнихъ стоекъ (по указанію А. А. Васильева). Отсутствіе въ переводѣ званія и отчества строителя храма можетъ быть объясняемо стихотворною формою оригинала; обычной формѣ прозаическихъ надписей переводъ вовсе не соотвѣтствуетъ.

Напротивъ того въ средней части надписи дѣйствительно переведена съ греческаго оригинала: слова «любителъ коней велѣлъ построить изъ его собственныхъ средствъ», очевидно, представляютъ точный, но слишкомъ усердный, переводъ греческаго текста, гдѣ загадочный «любителъ коней» есть, очевидно, ничто иное, какъ переводъ собственнаго имени: «Φίλιππος».

Филиппъ, построившій въ Дамаскѣ древній храмъ, который обращенъ былъ императоромъ Θεодосіемъ (Chronicon Paschale, ed. Bonn, p. 561) въ церковь, а позднѣе омеядскими халифами въ мечеть²⁾, есть никто иной,

of the Creator of created things shall be instituted here, when the lover of horses commands the building of this Temple of his own monies; and this shall be after the passing of seven thousand and nine hundred years since the days of the People of the Column. And if the builder live to enter therein, the building will be named as the best of acts. And so to ye all, Peace!» (Guy le Strange, p. 261).

1) Вѣроятно въ зависимости отъ сочиненія о концѣ міра (псевдо-) Меводія Патарскаго (см. В. Сахаровъ. Эсхатологическія сочиненія и сказанія. Тула. 1879, стр. 96—109; ср. 23, 26, 28—32, 54—57, 94 и ср. Anecdota Oxoniensia. Semitic Series. Vol. I, part II, p. 124—127: The Book of the Bee (Соломона Басрскаго, нач. XIII в.).

2) Описанія мечети и болѣе древнихъ частей христіанской церкви и римскаго храма: Guy le Strange, о. с. p. 225—273.

J. K. Porter. Five years in Damascus. London. 1855. I, p. 61—76.

Alfr. v. Kremer. Topographie von Damascus. Wien. 1854—1855. Taf. III.

J. Louis Petit. Remarks on mediæval architecture in the East, v. The Archaeological Journal of the Archaeological Institute of Great Britain and Ireland. London. 1866. Vol. XXIII, p. 253—256.

M. de Vogüe. La Syrie Centrale. L'architecture civile et religieuse. Paris. 1865—1878. p. 74; pl. 28.

R. Phené Spiers. The great Mosque of the Omeiyades at Damascus, въ Transactions of the Royal Institute of British Architects; cf. ibid. 1882—83, p. 102—3, pl. VIII.

какъ римскій императоръ Маркъ Юлій Филиппъ, такъ называемый Аравитянинъ (244—249 гг. по Р. X.).

Довольно скудныя историческія данныя о немъ ничего не говорятъ, правда, объ его строительной дѣятельности въ Дамаскѣ, но предполагать такую имѣется не мало оснований.

Филиппъ родился въ области Трахонитидѣ (нынѣ Леджа, см. Guy le Strange, p. 492), лежащей въ разстояніи дневного пути къ югу отъ Дамаска; на мѣстѣ своей родины онъ построилъ городъ своего имени: Филиппополь, который прежде смѣшивали съ Бострою; въ дѣйствительности же, какъ то доказалъ Waddington (Revue Numismatique. 1865, pp. 56—66), мѣстомъ рожденія императора была теперешняя деревня Шухба (Guy le Strange, p. 533: Shahba), давно уже привлекавшая вниманіе путешественниковъ величественными развалинами созданнаго тамъ Филиппомъ города; среди нихъ на холмѣ поднимается храмъ обоготвореннаго Филиппомъ отца его¹⁾, котораго Аврелій Викторъ называетъ «nobilissimum latronum ductor»; въ развалинахъ Филиппополя и другихъ мѣстахъ Трахонитиды найдено не мало надписей въ честь Филиппа и его семьи, (напр. C. J. Gr. 4516, 4587; Le Bas-Waddington. 2072, 2076, 2562 g.). О строительной дѣятельности Филиппа въ его родной области говорится въ относящейся къ его царствованію части «Сивиллинныхъ Пророчествъ», сочиненныхъ заднимъ числомъ въ концѣ III-го вѣка: XIII. v. 64—68:

Νῦν κοσμεῖσθε πόλεις Ἀράβων, ναοὶς σταδίας τε,
 Ἦδ' ἀγοραῖς πλατείαις τε, καὶ ἀγλαορεγγεῖ πλούτῳ,
 Καὶ ἱεράνοις, χρυσῶ τε καὶ ἀργύρῳ ἢδ' ἑλέφαντι.
 Ἐκ πάντων δὲ μάλιστα, μαθηματικὴ περ ἑοῦσα,
 Βόστρα Φιλιππόπολις τε, ἢ ἔλθης εἰς μέγα πένθος.

(Oracula Sibyllina, editio altera... curante C. Alexandre. Paris. 1869, p. 306).

Главный городъ устроенной императоромъ Траяномъ провинціи Аравіи возведенъ былъ въ санъ метрополіи, какъ то заключали по монетамъ,

Arch. Campbell Dickie. The great Mosque of the Omeiyades, v. Quarterly Statement of Palestine Exploration Fund for 1897, pp. 268—282.

R. Phené Spiers. The great Mosque at Damascus. *ibid.* 282—299.

Extracts from Diary of Captain Wilson in 1865. *ibid.* 299—301.

Sepp. Geographische Gesellschaft zu München. 1875.

Choisy. L'art de bâtir chez les Byzantins. Paris. 1883, p. 85, 423. pl. XXI. 1.

1) Объ апофеозѣ этой свидѣлствуютъ и изображенія на монетахъ Филиппополя, см. Revue Numismatique. 1865, p. 56—66; de Saulcy, Numismatique de la Terre Sainte. Paris. 1874, p. 396.

ямп. Фляппомъ (Eckhel. Doctrina numorum. III, p. 502; cf. Saulcy, o. c., p. 369; Stivenson, R. Smith, Madden. A dictionary of roman coins. London. 1889, s. v. Bostra, p. 134). Нумизматическія же данныя свидѣтельству о возведеніи Фляппомъ въ званіе римской колоніи и Дамаска ¹⁾; весьма естественно думать, что при этомъ городъ украшенъ былъ и какими либо пышными храмовыми или иными постройками. На дамасскихъ монетахъ времени Фляппа появляется странное изображеніе одного или трехъ храмовъ (Catalogue etc., pl. XXXV. 3; cf. p. 287), въ которомъ можно было бы видѣть документальное подтвержденіе предположенія о строительной дѣятельности Фляппа въ Дамаскѣ, если бы изображеніе это было болѣе понятно: боковые храмы, изъ которыхъ выглядываютъ какія-то птички, столь малы сравнительно со среднимъ храмомъ, что ихъ можно счесть за клѣтки (Catalogue, p. 287), средній же храмъ отдѣльно изображается и на монетахъ болѣе древнихъ (Catalogue, pl. XXXIV. 9; p. 284). Изображеніе большаго храма, то о шести, то о восьми колонахъ съ сидящей внутри его фигурою, вѣроятно богини Рима (Roma), на монетахъ Фляппа и его семьи, чеканенныхъ въ годъ тысячелѣтняго юбилея Рима, не могутъ, конечно, относиться къ постройкамъ императора въ Дамаскѣ и изображаютъ, по всей вѣроятности, капитолийскій храмъ въ Римѣ ²⁾. Что касается самихъ весьма значительныхъ еще остатковъ римскаго храма, средина котораго занята мечетью Омеядовъ, то архитектурныя формы и орнаментация ихъ указываютъ скорѣе на III-ій вѣкъ по Р. Х., чѣмъ на II-ой, къ которому относятъ ихъ англійскіе архитектора (Quarterly Statement for 1897, p. 282, 284).

1) Stivenson. Dictionary etc. s. v. Damascus, pp. 304—307. Правда, de Saulcy (o. c. p. 41, 43) относитъ это еще ко времени Александра Севера, основываясь лишь на старыхъ описаніяхъ трехъ монетъ; по одна изъ нихъ отнесена теперь не Юлію Маммѣ, а Отациліи Северѣ, женѣ императора Фляппа, см. Catalogue of the greek coins (in the British Museum) of Galatia, Cappadocia and Syria by Warwik Wroth. London. 1899, p. LXXV.

2) Fr. Hübner (Records of Roman History from Cnaeus Pompeius to Tiberius Constantinus, as exhibited on the roman coins. Westminster. 1860. in 4°, p. 746, № 1778) капитолийскій храмъ его не считаетъ и высказываетъ предположеніе о построеніи новаго храма въ Римѣ: besides it is quite consistent with the opinion that the Eternal City, having completed the one thousandth year of its age, should have a temple erected to commemorate the event and mark the commencement of a new era; но гипотеза эта ничѣмъ, повидимому, не подтверждается: храмъ воздвигнутый въ Римѣ не могъ бы остаться неизвѣстнымъ. Столь же фантастично повидимому и утвержденіе автора, яко бы на одномъ изображеніи этого храма на монетѣ Отациліи Северы статуя Рима изображена будто бы стоящую въ пламени, чему и предлагается слѣдующее толкованіе: that Rome like a phoenix in the fable, would enter into a new aera of its existence, renewed in youth, strength and beauty. It is a singular device, which I do not think I ever saw anywhere noticed by any numismatic writer (o. c. p. 749—750, № 1792). Къ сожалѣнію соответствующей монеты въ лучшихъ нумизматическихъ пособіяхъ не упоминается, и мы лишены возможности контролировать точность описанія Hübner'омъ изображенія на этой монетѣ.

А разсматриваемое свидѣтельство Якута даетъ неоспоримое, повидимому, доказательство, чтобы временемъ построения римской части Дамасской мечети считать царствованіе Филиппа Аравитянина.

Если бы на сообщаемый Guy le Strange'емъ переводъ арабскаго текста можно было полагаться во всѣхъ частностяхъ и, съ другой стороны, если бы можно было вѣрить въ достаточное пониманіе арабомъ переводчикомъ греческаго оригинала, то разсматриваемый текстъ содержитъ еще три выраженія, согласующихся съ отождествленіемъ «любителя коней» съ императоромъ Филиппомъ. А именно:

1) Начало надписи: «когда міръ возобновилъ свою юность», должно было бы указывать на тысячелѣтній юбилей города Рима, торжественно отпразднованный въ 247 году: на монетахъ имп. Филиппа, его сына и жены событіе это обозначается надписью: «saeculum novum»; одна рѣчь риторы Калликрата, произнесенная, вѣроятно, по этому же поводу, называлась: «πῆρὶ ἀνανεώσεως Ῥώμης»; и раньше, когда въ Римѣ впервые праздновались «ludi saeculares», вслѣдъ за наступленіемъ «новаго вѣка» ожидалось и «обновленіе міра»¹⁾. («Явившіяся при обновленіи²⁾ міра знаменія») могли бы быть объясняемы тѣми предсказаніями, которыя получены были при совершенныхъ во дни тысячелѣтія Рима гаданіяхъ, упоминаемыхъ Аврелиемъ Викторомъ (de caesaribus, 28).

2) «Почитаніе Творца сотворенныхъ вещей», какъ выраженіе, носящее явно христіанскій характеръ (ср. Послан. къ Римлян. I, 25), являлось бы интереснымъ дополненіемъ къ различнымъ историческимъ даннымъ о вѣроятномъ христіанствѣ императора Филиппа и его семьи ип, по крайней мѣрѣ, о несомнѣнномъ благорасположеніи его къ христіанамъ³⁾. Въ эпоху спикретизма построеніе хотя бы и изычникомъ церкви для христіанъ не можетъ считаться абсолютно невозможнымъ: въ молельнѣ Александра Севера стояло, какъ извѣстно, и изображение Христа (Scriptores Historiae Augustae, ed. H. Peter. 1865. I, p. 248: Alex. Sev. c. 29. 2); о томъ же императорѣ сообщается, что онъ «Christo templum facere voluit eumque inter deos recipere» (ibid. p. 259, c. 43. 6).

1) См. Э. Зѣлинскаго: Первое свѣтопреставленіе, въ «Вѣстникѣ Всемирной Исторіи». 1900 г. № 1, стр. 21, 24, 38, 41, 50. 54—57.

2) Впрочемъ А. А. Васильевъ указываетъ на возможность и иного перевода: «когда міръ былъ сотворенъ»: такая возможность двойкаго пониманія арабскихъ выраженій для другого текста указана и самимъ Guy le Strange'емъ на стр. 230 его книги: «constructed» или «restored».

3) По вопросу о христіанствѣ императора Филиппа см. Aubé. Les chrétiens dans l'Empire Romain de la fin des Antonins au milieu du III-e siècle. Paris. 1891, pp. 467—495, и E. Allard. Histoire des persécutions pendant la première moitié du III-e siècle. Paris. 1886, pp.: 215—256. Chap. VI. Le premier empereur chrétien.

Наконецъ 3) указаніе въ концѣ надписи на то, что строитель не дожилъ до того, чтобы войти въ построенный имъ храмъ, вполне согласовалось бы съ тѣмъ историческимъ фактомъ, что императоръ Филиппъ, убитый вскорѣ послѣ празднованія тысячелѣтія Рима, на Востокъ изъ Рима не возвращался.

Такимъ образомъ исключалась бы возможность всякаго иного отождествленія Филиппа дамаской надписи: нельзя было бы думать ни о Филиппѣ, царѣ Сирійскомъ (95—80 г. до Р. Х.), ни о Филиппѣ Тетрархѣ, сынѣ Ирода Великаго.

Авторитетность сообщаемого Якутомъ извѣстія о находкѣ и переводѣ надписи зависятъ, конечно, отъ источника, откуда онъ его заимствовалъ; источникъ этотъ указанъ: онъ восходитъ къ самому концу XI или началу XII вѣка по Р. Х.¹⁾ Изъ какого именно сочиненія Гайс-ад-дина заимствованъ рассказъ о надписи Якутъ не указываетъ. Ссылка его проверена, слѣдовательно, быть не можетъ и источникъ самого Гайс-ад-дина остается совершенно неизвѣстнымъ. Референтъ полагалъ возможнымъ заимствованіе Гайсомъ аль-Арманази перевода этого у какого либо еще болѣе древняго писателя и указаніемъ на существованіе такого перевода считалъ извѣстіе Масуди (943 г. по Р. Х.), о той же самой надписи: «когда начали постройку», говорить онъ (Guy le Strange, p. 234), «то на дворѣ мечети нашли каменную плиту съ греческой надписью, которую никто не могъ прочесть, пока не послали за Wahb-ibn-Munabbih, который далъ заключеніе, что надпись эта начертана во дни Соломона, сына Давидова, и Wahb прочесть ее».

Референту казалось возможнымъ предполагать, что переводъ надписи Wahb-ibn-Munabbih существовалъ и могъ быть гдѣ либо найденъ Гайсомъ аль-Арманази, тогда какъ Масуди ограничился лишь сообщеніемъ истори-

1) Относительно названнаго въ переводѣ Guy le Strange'a лица референтъ получалъ отъ А. А. Васильева (въ письмѣ отъ 30 окт. 1900) слѣдующія свѣдѣнія: «Имя его передано у Guy le Strange'a не вѣрно; полное имя—Абу-л-Фараджъ-Гайс-ибн-Али-ал-Арманази (а не Atmanazi, какъ у Guy le Strange'a). Это былъ извѣстный проповѣдникъ (Khatib), знатокъ религіознаго преданія (хадисовъ) и собиратель ихъ; подвизался преимущественно въ сирійскомъ горѣ Сурѣ (Тирѣ) и умеръ въ 509 г. хиджры (май 1115—май 1116 нашей эры). Арманази прозвище, значащее «принадлежащій къ Арманазу»; это было мѣстечко въ окрестностяхъ Дамаска или Алеппо. См. Ibn Khallikan's Biographical Dictionary, translated from the arabic by Bar. Mac Guckin de Slane. Vol. I. Paris. 1842, p. 277. Rieu. Supplement to the Catalogue of the arabic manuscripts in the British Museum. London. 1894, p. 407. Объ Арманазѣ тамъ же у Ибн-Халликана (I. c.); Якутъ (I p. 217 = Guy le Strange, p. 399) говоритъ, что Арманазъ древній небольшой городокъ въ области Халеба въ разстояніи 5 фарсангъ. Кромѣ этого мнѣ извѣстна одна арабская рукопись Британскаго музея: Or. 3006 (N° 470 по каталогу Rieu), которая представляетъ изъ себя извлеченіе изъ хроники историка Dhahabi, сдѣланное Абу Бекр-ибн-Ахмед-ибн-Кади-Шухбой; тамъ fol. 256 v. есть замѣтка о проповѣди (хутбѣ) Вашего Гайса».

ческаго заключенія переводчика о времени надписи. Правда, Guy le Strange (р. 142 п. 2) характеризует Wahb-ibn-Munabbih, как «большого лгуна, который дурачилъ простодушныхъ Арабовъ I-аго вѣка хиджры», но референту казалось возможнымъ допустить, что этотъ принявшій исламъ еврей, который могъ знать и греческій языкъ, дѣйствительно старался перевести найденную Валидомъ надпись и что сохранный Гайсомъ аль-Арманазн переводъ Wahb'у именно и принадлежитъ. Если такъ, то вполнѣ понятно, почему явившагося отъ излишняго усердія переводчика «любителя коней», онъ объяснялъ никѣмъ другямъ, какъ самимъ царемъ Соломономъ: съ одной стороны предполагаемому переводчику извѣстны были свидѣтельства Библіи о множествѣ коней Соломона (III цар. 4, 26; III цар. 10, 25—26; Паралип. II, 1, 14—16), съ другой же отнесеніе всѣхъ величественныхъ древнихъ сооружений этому, прославленному исторіей и легендами, строителю являлось и является обычнымъ во всѣхъ странахъ мусульманскаго Востока.

Если высказанная гипотеза могутъ считаться допустимыми, то арабскій переводъ греческой надписи императора Филиппа достоинъ вниманія и историковъ древняго міра и даже изучающихъ первые вѣка христіанства; но для того, чтобы въ разсужденіяхъ своихъ имъ стоять на почвѣ болѣе прочной, чѣмъ та, на которую рѣшился выступить со своими догадками референтъ, имъ было бы весьма важно, если бы ориенталистамъ удалось найдти арабскій переводъ этой надписи въ источникахъ болѣе древнихъ, чѣмъ компиляція Якута, и если бы по крайней мѣрѣ данъ былъ болѣе ясный и положительный переводъ арабскаго текста, сообщаемого Якутомъ.

По поводу сообщенія баронъ В. Р. Розенъ прежде всего сообщилъ переводъ указаннаго мѣста у Якута (II, 592).

«Такъ какъ міръ не предвѣченъ, имѣя неразрывные съ нимъ признаки сотворенности, то необходимо, чтобы существовалъ Творецъ этихъ (признаковъ), какъ сказалъ обладатель двухъ зубовъ (или возрастовъ) и двухъ челюстей¹⁾. И поэтому стало необходимою²⁾ поклоненіе Творцу твари. Приказалъ соорудить этотъ храмъ изъ кореннаго своего изумства любитель лошадей по прошествіи 7900 лѣтъ отъ «людей портика»³⁾. И если входящій въ храмъ сочтетъ нужнымъ помянуть добромъ построившаго его, то пусть сдѣлаетъ. И привѣтъ».

На основаніи даннаго имъ перевода бар. Розенъ высказался въ пользу отождествленія «Любителя лошадей» съ Филиппомъ, по всей вѣроятности,

1) Вполнѣ загадочное выраженіе, не находящее себѣ никакого объясненія изъ арабскаго языка.

2) Читай فوجبتъ вм. فوجدتъ.

3) Стопки.

императоромъ. Относительно первой половины надписи онъ высказалъ мнѣніе, что она является очевидно вымысломъ на арабской почвѣ и потому не можетъ служить матеріаломъ для сужденій о греческой надписи. Авторитетъ Вахб-ибн-Мунеббиа совершенно призрачный, такъ какъ на него ссылаются всегда, когда приводятся самые фантастическіе рассказы о древнихъ временахъ. Тѣмъ не менѣе остроумные доводы докладчика дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что рассказъ Якута или его источника сохранилъ намъ преданіе о найденной въ Дамаскѣ греческой надписи именно императора Филиппа.

IX.

И. Г. Троицкій предъявилъ собранію еврейскую рукопись книги Эсфири, написанную, по всей вѣроятности, въ XIX ст. для спагогальнаго употребленія и приобрѣтенную въ Египтѣ г. Полежаевымъ. Въ свиткѣ есть нѣкоторыя разпочтенія, но, повидямому, скорѣе всего это простыя опяски.

Засѣданіе 23 ноября 1900 года.

Подъ предѣлательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковский, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцовъ, Н. П. Кондаковъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, Б. А. Тураевъ.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мионовъ, М. В. Никольскій, Г. Н. Потанинъ, А. Д. Рудневъ, Ѳ. И. Щербатской.

I.

Чтанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 26 октября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ 1-го вып. XIII т. Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что Пальмпрскій тарифъ, о которомъ былъ поднятъ въ Обществѣ вопросъ П. К. Коковцовымъ, пода-

ревъ нашему послу въ Константинополь Султаномъ и что предположено перевезти его въ Россію.

IV.

Н. Ѳ. Петровскій прислалъ вновь нѣсколько рукописей изъ Хотана. С. Ф. Ольденбургъ высказалъ сомнѣніе, не поддѣлка ли онѣ, какъ и многія другія хотанскія рукописи, на что уже были указанія самого Н. Ѳ. Петровскаго.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что А. В. Васильевъ возвратилъ изъ бумагъ В. П. Васильева рукопись, принадлежавшую И. Р. Археологическому Обществу и подаренную ему архіепископомъ Ниломъ: «Увѣдомленіе о началѣ бытія Россіянъ въ Бей-дзинѣ. И о существованіи въ ономъ Грекороссійской вѣрѣ».

VI.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ докладъ: «Сасанидская версія Буддасфа»¹⁾.

Засѣданіе 21 декабря 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Анничковъ, В. В. Бартольдъ (исполнявшій, за отсутствіемъ С. Ф. Ольденбурга, обязанности секретаря), Н. И. Веселовскій, В. С. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцовъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, Б. А. Тураевъ.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Митроновъ.

I.

Чтаны и утверждены протоколъ предыдущаго засѣданія 23 ноября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о полученной на имя Отдѣленія бумаги отъ Вятской Губернской Публичной Библиотеки имени Императора

¹⁾ Ввиду того, что докладъ печатается полностью въ «Запискахъ», онъ здѣсь не излагается.

Николая I, за № 217, отъ 12 декабря, въ которой Управляющій Библіотекой С. Нурманскій отъ имени Попечительнаго Комитета бібліотеки выражаетъ благодарность за бесплатную высылку Трудовъ и Записокъ Отдѣленія и проситъ продолжать таковую и въ наступающемъ году.

III.

В. А. Жуковскій сдѣлалъ сообщеніе «О Баба-Тахпрѣ Гольшгѣ¹⁾».

IV.

В. А. Тураевъ сдѣлалъ сообщеніе «Изъ жизни абиссинскаго монашества въ XIV вѣкѣ».

XIV вѣкъ былъ временемъ особеннаго развитія абиссинскаго монашества, его вторичнаго расцвѣта (первый относится къ VI в. и т. наз. девяти святымъ). До насъ дошло много житій разныхъ подвижниковъ этого времени и лѣтописныхъ свидѣтельствъ о жизни древнихъ монастырей и возникновеніи новыхъ во всѣхъ областяхъ страны. Царствованіе Амда-Сіона особенно отразилось въ монашеской агіологической литературѣ; съ нимъ связано вызванное личными причинами гоненіе на центръ южнаго монашества — Дабралибаносскую обитель, основанную препод. Такла-Хайманотомъ въ концѣ XIII в. и игравшую видную роль въ исторіи государства. При Амда-Сіонѣ возникаетъ другой, сѣверный центръ монашества, обитель Дабра-Марьямъ, основанная препод. Евстаіемъ. Здѣсь былъ другой, скитскій уставъ и другое направленіе. Абиссинское монашество распалось на два ордена, вступившихъ затѣмъ въ борьбу. Дабралибаносцы были близкіе къ православію умѣренные монофиситы, держались общежительнаго устава св. Пахомія Великаго; Евстаіицы были крайней монофиситской партіей, возводили себя къ скиту и отличались педантизмомъ въ слѣдованіи буквѣ Писанія и Преданія, которыя они понимали въ широкоемъ смыслѣ, включая апокрифы, псевдоэпиграфы, апостольскія и соборныя (большею частью подложныя) постановленія. Слѣдуя рабски буквѣ, они считали одной изъ самыхъ важныхъ обязанностей чествованіе субботы наравнѣ съ воскреснымъ днемъ. Роль борьбы ордевовъ въ исторіи Абиссиніи XVII—XIX в. разсмотрѣна В. В. Болотовымъ въ его соч. «Нѣсколько страницъ изъ Церковной исторіи Эіопіи». Возникновеніе же Евстаіанства не могло до сихъ поръ сдѣлаться предметомъ изслѣдованія, т. к. не было издано житій Евстаіа и его учениковъ.

1) См. ниже, стр. 0104—0108.

Въ Европѣ имѣется 6 рукописей жизнеописанія этого преподобнаго: въ Лондонѣ 4 (въ одной изъ нихъ помѣщено и житіе одного изъ учениковъ Евстаіа—Габра-Иисуса), по одной въ Ватиканѣ и въ коллекціи d'Abbadie. Восходя къ общему источнику, онѣ немало разнятся между собою. Въ двухъ изъ Лондонскихъ, представляющихъ точныя копія другъ друга, замѣчается уже полемическая и апологетическая тенденція по отношенію къ противному ордену; въ уста его представителей и даже самого основателя впадаютъ свидѣтельства о чудесахъ превосходства Евстаіа предъ всѣми преподобными; самъ онъ получаетъ посланничество и санкцію своего «ученія» отъ Бога и выставляется новымъ апостоломъ. Все это, въ связи съ обиліемъ присоединенныхъ къ житію чудесъ, заставляетъ отнести его редакцію не ранѣе XV в. Другую редакцію представляетъ cod. Orient. 702 Брит. Музея и 46 Vatic. Здѣсь меньше литературной обработки, меньше библейскихъ цитатъ, незамѣтно полемики. Между прочимъ въ первой порѣ житія разсказывается о встрѣчѣ преподобнаго съ царемъ, который дивится святости Евстаіа и зоветъ его къ себѣ; во второй—онъ гонитъ его, какъ и Дабралибаносцевъ, за обличенія. Общія всѣмъ редакціямъ сказанія о путешествіяхъ святого въ Египеть, Іерусалимъ, Кипръ и Армению (Килікію), смерти и погребеніи въ послѣдней, представляютъ пока загадку и могутъ быть пока объяснены желаніемъ выставить Евстаіа миссіонеромъ новаго церковнаго направленія во святыхъ мѣстахъ и у еднновѣрныхъ народовъ, авторитетнымъ поучителемъ іерарховъ. Хронологія и географія выдерживаютъ критику: патриархъ Веніаминъ, съ которымъ бесѣдуетъ Евстаіа въ Египтѣ—Веніаминъ II 1327—1339; есть упоминаніе о смерти Амда-Сіона (1344).—Житіе представляетъ историческій интересъ, проливая свѣтъ на умственное и нравственное состояніе эпохи, слѣдовавшей за разложеніемъ культурнаго аксумскаго царства и предшествовавшей реформамъ Зара-Якоба. Одичаніе, упадокъ нравовъ и церковныя нестроенія вызвали у лучшихъ людей стремленіе къ врачеванію язвъ на твердомъ основаніи св. Писанія и Преданія. Но недостатки просвѣщенія и свойственная абиссинцамъ вообще склонность къ утрированью, а необразованнымъ начетчикамъ изувѣрство и педантизмъ, были причиною тѣхъ крайностей и недоразумѣній, въ которыя впадали реформаторы въ родѣ Евстаіа. Дальнѣйшая судьба Евстаіанства извѣстна изъ труда царя Зара-Якоба «Книга свѣта». Встрѣтивъ отрицательное отношеніе къ своимъ идеямъ со стороны официальной церкви, Евстаіаиды порвали съ нею сношеніе и впали въ безпоповство. Расколъ прекратился благодаря стараніямъ царя-богослова, убѣдившаго представителей церкви въ необходимости считаться съ получившимъ громадное распространеніе евстаіан-

скимъ монашествомъ и его идеями и склонившаго обѣ стороны ко взаимнымъ уступкамъ¹⁾.

V.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе «Еще о самаркандскихъ оссуаріяхъ»²⁾. По поводу этого доклада К. Г. Залеманъ замѣтилъ, что обрядъ очищенія костей отъ мяса и погребенія первыхъ не находится въ противорѣчій съ Авестой. Н. И. Веселовскій по поводу раскопанныхъ гр. А. С. Уваровымъ кургановъ, заключающихъ погребеніе «съ расчлененіемъ», замѣтилъ, что данный случай является единственнымъ, возбуждаетъ нѣкоторыя сомнѣнія, а потому требуетъ еще дальнѣйшей провѣрки и дополнительныхъ изслѣдованій. П. К. Коковцовъ, въ дополненіе къ сдѣланному имъ раньше предположенію о еврейскомъ происхожденіи самаркандскихъ оссуаріевъ³⁾, обратилъ вниманіе на то, что размѣры ихъ дѣйствительно очень близко подходятъ къ размѣрамъ еврейскихъ костниковъ, описанныхъ Клермонъ-Ганно и поэтому, до дальнѣйшихъ находокъ, еврейское происхожденіе ихъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ.

1) Докладъ представляетъ отрывки изъ печатающагося труда Б. А. Тураева «Агіологическіе источники абиссинской исторіи».

2) См. ниже, стр. 099—0104.

3) См. выше, стр. XXI—XXIII.

